

П. Ф. Шаповалов

**Промысловые борзые
собаки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
П11

П11 **П. Ф. Шаповалов**
Промысловые борзые собаки / П. Ф. Шаповалов – М.: Книга по Требованию,
2015. – 80 с.

ISBN 978-5-519-14898-6

В длинном списке литературы по охотничьему собаководству нет ни одного издания о русских промысловых борзых, ни одного отчета о полевых испытаниях борзых собак по вольному зверю. Издание этой первой работы лишь частично заполняет существовавший пробел. О русской промысловой борзой, являющейся гордостью нашего отечественного собаководства, должно быть создано много работ....

ISBN 978-5-519-14898-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

Советских охотников-борзятников можно поздравить с крупным успехом — выведением новой, высокопродуктивной, добычливой на охоте отечественной породы промысловых степных борзых.

С тех пор, как написано первое слово о русских борзых, и до настоящего времени, в течение почти двухсот лет, все кинологи говорят об их вырождении, гибели и исчезновении. Известная книга «Записки псового охотника Симбирской губернии» П.М. Мачеварианова начинается словами: «Погибающая порода русских псовых борзых...»

Давно, 77 лет тому назад, написана эта книга, умер ее автор, рухнули и сметены с лица земли ходом истории феодальный и капиталистический строй в России, быстрыми шагами идет к коммунизму наш советский народ. Веками живут и развиваются великолепные породы наших отечественных борзых собак. Заимствованные из заграницы бaramи-космополитами, преклонявшимися перед всем иностранным и презиравшим все наше отечественное, курляндские жесткошерстные, английские короткошерстные борзые и польские хортые борзые не удержались в русской охоте. А наши борзые сохранились и удержались.

Особенностью советского собаководства по сравнению с зарубежным является его промысловый характер. Развитое промысловое собаководство — разведение собак самими охотниками-промысловиками — лаечниками, гончатниками и борзятниками — существовало и существует только в России и в СССР; ни в Западной Европе, ни в Америке промыслового собаководства не было и нет. Советский охотник-промысловик и любитель соединяет в одном лице заводчика, разводящего собак, и охотника, применяющего их на охоте. Не стесняемые требованиями рынка и качествами собак как товара и руководствуясь качествами собаки как орудия производства на охоте, наши охотники-собаководы улучшают их рабочие качества, экстерьер и породу.

В Западной Европе и в Америке собак разводят на продажу собаководы-заводчики, а охотятся с ними охотники, которые сами собак не разводят, а покупают их у собаководов-заводчиков. Разводя собак на продажу, скованные требованиями рынка и качества собак как товара, собаководы-заводчики подбирают собак только по экстерьеру и не интересуются их рабочими качествами.

Поэтому охотничьи собаки в СССР, например, борзые в степных местностях, сохранили свои рабочие качества, в то время как английские борзые совершенно утратили их. Поэтому же степные борзые удержались, сохранились и улучшились, несмотря на то, что кинологи делали все, чтобы уничтожить их.

В прежнее, недоброй памяти, царское время, когда с промысловыми борзыми, презрительно именовавшимися барами-охотниками «выборзками», охотились охотники-промысловики-крестьяне, промысловая борзая играла в охотничьем хозяйстве степной и лесостепной полосы ту же роль, какую в северной лесной полосе играла промысловая лайка: с ней добывалось основное количество зайца и лисицы. И так же как и лайка, промысловая борзая разделяла участь своего хозяина-мужика: работала за семерых, кормила многих, все отдавала и ничего не получала.

После революции степная борзая осталась промысловой собакой народной охоты. Остатки русской псовой борзой из спортивных помещичьих охот разошлись по рукам охотников-промысловиков и в Крыму изменились.

В Крыму и на Украине существовали великолепные крымские борзые, порода промысловых степных борзых, с которыми успешно добывали лисицу и зайца охотники-промысловики. В конце двадцатых годов охотники-любители из Украинского союза охотников начисто выбили крымскую борзую, как якобы вредящую охотничьему хозяйству. Она была уничтожена в Крыму и на Украине.

Если после революции на лайку было обращено внимание, начата племенная работа с ней, и она получила надлежащую оценку как первоклассная охотничья порода собак, то на промысловую борзую обратили внимание лишь в последние годы. Почему же это произошло?

Помимо пробравшихся к руководству охотничьим собаководством буржуазных охотников, преимущественно из бывших помещиков, препятствовавших сохранению степных борзых, а на Украине и в Крыму даже уничтожавших их, значительно помешали развитию породы промысловых степных борзых представители реакционного направления в биологической науке — вейсманизма, менделизма, морганизма, проникшие в кинологические организации.

На Всесоюзном совещании кинологов, происходившем в Москве в 1947 году, столкнулись две противоположные точки зрения на работу с борзыми — мичуринская и вейсманистско-менделистско-морганистская.

Исходя из основных положений мичуринского учения, мы поставили на этом совещании вопрос о необходимости выведения новой породы промысловой псовой борзой на базе борзых собак, работающих в степных районах, являющихся зарождающейся новой породой, хорошим материалом для ведения новой породы. Мы указывали, что новая порода борзых должна быть приспособлена к изменившимся условиям охоты, к охоте пешего охотника с одной сворой борзых.

Представителем другой — морганистской — точки зрения выступил А.В. Платонов. Он презрительно именовал промысловых борзых «выборзками», которые не являются зарождающейся породой, и утверждал, что районы распространения промысловых борзых не являются очагами возникновения сложных новых пород, что «фантастические степные борзые существуют только в воображении некоторых лиц». В противоположность мичуринскому положению, что породы нужно подбирать применительно к местным условиям, А.В. Платонов говорил о прежней русской псовой борзой, что «как бы ни менялись условия охоты в определенном районе, эта борзая является до сих пор идеальной». Он предлагал ее полностью «восстановить».

Какой же план «восстановления» породы прежней русской псовой борзой предлагал А.В. Платонов? Он говорил: «Когда-то Нине Александровне Сумароковой иностранцы платили колоссальные деньги за тех собак, которых она браковала. Нужно поставить перед правительством вопрос о том, чтобы ввезти этих собак из тех стран, которые сумели их сохранить». Не веря в творческие способности нашего народа, в способность вывести новую породу борзых, А.В. Платонов требовал ввезти из-за границы племенной брак борзых помещицы графини Сумароковой, оторванный от наших условий в течение десятилетий, в течение десятилетий не применявшийся на охоте, но якобы, несмотря на это, сохранивший неизменными свои «гены». Конечно, такие «идеи» нанесли большой вред выведению породы степных промысловых борзых.

Кто в настоящее время выступает против промысловых борзых, презрительно именуя их «выборжками» и «мешаниной»? Это комнатные и кабинетные борзятники, любующиеся прежней русской псовой борзой как «блесткой и нарядной» собакой, живущей в комнате на коврик или на диване, никогда не видевшей поля, не поймавшей ни одного русака или лисицы, словом, поклонники собаки — прекрасной бездельницы, собаки — украшения, собаки — живой игрушки.

Некоторые, не в меру старательные поклонники прежней псовой русской борзой ссылаются на особую чистопородность, чистокровность своих собак, якобы никогда не «мешаных», не скрещивавшихся с другими породами. Можно напомнить им то, что писал еще 70 лет тому назад охотник-борзятник Н.П. Ермолов: «Чистопородных псовых уже нет, во всех современных псовых есть примеси или хортых, или горских. На московских выставках императорского общества правильной охоты не появилось ни одной чистопородной псовой».

Можно напомнить им также, что взгляды их в точности совпадают со взглядами морганистов, считавших, что не нужно выводить новые породы борзых, а следует, пользуясь «неизменными генами», «восстанавливать» прежнюю русскую псовую борзую заводом племенного материала из-за границы.

Можно напомнить сторонникам «восстановления» прежней русской псовой борзой, что писал по вопросу о «восстановлении» густопсовой борзой известный псовый охотник Тамбовской губернии доктор А. Филатов в 1883 году в журнале «Природа и Охота»: «Для чего же нужно стремиться восстанавливать породу старой густопсовой собаки?.. Пора оставить в покое устаревшую густопсовую и работать над тем, что мы имеем. А имеем мы много и много хорошего... Я оканчиваю... пожеланием, чтобы псовые охотники отрезались, наконец, от бесплодной погони за утратившейся и устаревшей чистопородной густопсовой и обратили бы все свое внимание на породы современные — материал богатый, обещающий щедро вознаградить труды, потраченные на его развитие».

Советские охотники-собаководы-борзятники не пошли ни по следам старых бар-охотников, ни вслед за морганистами, ни вслед за современными комнатными борзятниками. Они пошли единственно правильным, мичуринским путем, намеченным для животноводства академиком Т.Д. Лысенко: «По условиям кормления, содержания и климата подбирать породы и одновременно, неразрывно с этим, по породам подбирать условия содержания и кормления».

У прежней русской псовой борзой были свои великолепные качества: рост, экстерьер, быстрота в скачке, бросок, «пылкость». Но у нее были и свои недостатки: она была недостаточно вынослива, хорошо работая накоротке, она быстро уставала на долгой скачке и не могла работать весь сезон, требуя длительного отдыха после двух-трех дней

охоты подряд. Поэтому прежние степные охотники-борзятники называли прежнюю русскую степную борзую «пыхалкой», «короткодушкой», то есть собакой, способной на напряженную, на непродолжительную и недалёкую скачку.

У степных крымских и горских, а также и у хортых борзых были свои достоинства — большая сила, неутомимость, способность к долгой скачке, «тягучесть». Были у них и свои недостатки — меньшая быстрота, не такая как у русской псовой увертливость на угонках. Прежние степные борзые были недостаточно выносливыми. Вот что писал об них известный охотник-борзятник: «При расчёте в степных губерниях держать на каждую свору две собаки и, про всякий случай, запасную одну, в нашей жесткой по грунту местности необходимо их иметь по десяти и более, так как две трети всего состава постоянно содержатся в лазарете с перевязанными глубокими ранами на ногах». Прежние степные борзые были чувствительны к холоду. Известно, что хортые и крымские борзые в Гатчинской (под Ленинградом) охоте 75 лет тому назад плохо переносили северный климат, почему их и не держали в царской охоте.

Английские борзые по своим качествам приближались к степным борзым.

Разумным скрещиванием прежних русских псовых борзых со степными «выборсками», крымскими, английскими и хортыми борзыми советские борзятники сумели соединить в новой породе собак полезные свойства исходных пород и устранить присущие прежним породам существенные недостатки. Нет никакого сомнения в том, что советские промысловые степные борзые — это не прежние русские псовые борзые, это и не прежние хортые борзые, это — новая отечественная порода собак, выведенная советскими охотниками-борзятниками и специалистами-кинологами при направляющем воздействии Главного управления охотничьего хозяйства и заготовительных организаций на основе мичуринской науки и передовой практики.

Породообразованию борзой способствует и природа степных областей: «многоземельность, безграничные степи, обширные поля, и, вообще, открытые и ровные местности на большом пространстве; есть где развернуться, расправить ноги, укрепить мышцы, утвердить мускулы, наострить зрение... Поэтому — это наша собственная, самобытная порода, сообразная с нашим климатом и с нашими к охоте требованиями», — как писал известный кинолог и заводчик борзых П.М. Мачеварианов.

Но было бы неправильным думать, что одно лишь наличие природных условий создаёт нужную нам породу. Степная природа может создать и создаёт только степного волка. Породу собак создаёт охотник-собаковод отбором производителей, подбором пар, направленным воспитанием щенков, дрессировкой, тренировкой и, главное, постоянной охотой с собакой, на которой только и формируются и оцениваются охотником её рабочие качества, проверяется её рабочий экстерьер, сложка, лады и стати и проверяется передача всех этих ценных свойств собакой своему потомству.

Целью всякого животноводства является продуктивность. У борзой собаки рабочая продуктивность — её добычливость на промысле или в спортивной охоте. В то время как в сельскохозяйственном животноводстве всякая лошадь, и беспородная и породная, и притом любой породы, везет, всякая корова даёт молоко, всякая овца даёт шерсть, всякая свинья даёт мясо и сало, всякая курица несёт яйца, больше или меньше, лучше или хуже, но всякое, даже беспородное, животное продуктивно в той или иной мере, в промысловой охоте в степи ни одна беспородная собака, ни одна даже высокопородная собака иной породы, кроме борзой, не может быть продуктивной, ни одна из них не может ловить зверя так, как это делает борзая.

Поэтому в охотничьем собаководстве и в разведении борзых собак, в частности, вопросы породности собак, вопросы пороодообразования, племенного дела играют важнейшую роль, являются в настоящее время основными, главными и центральными. Поэтому основной задачей тамбовских борзятников в настоящее время является племенная работа с породой.

Один охотник не может вывести породы собак, это может сделать только большой коллектив охотников. Более того, один охотник не может и вести и поддерживать уже созданную или даже давно существующую породу. Для выведения новой породы собак нужна работа большого коллектива, нужно организующее воздействие советских государственных организаций и помощь передовой мичуринской науки. Поэтому разведение собак, ведение их породы нельзя вести по усмотрению каждого отдельного охотника, а следует вести по плану, составленному обществом охотников или управлением охотничьего хозяйства. Каждый охотник-борзятник не должен рассматривать своих борзых только как своих помощников на охоте, он должен смотреть на них также и как на ценный племенной материал, при помощи которого нужно вести породу дальше и еще более совершенствовать ее. Без постоянного совершенствования породы она обречена на уничтожение и забвение.

Нужно очень осторожно относиться к скрещиванию степных борзых с русскими псовыми борзыми. Степные борзые, сложившиеся в новую породу, в настоящее время нуждаются в закреплении наследственных качеств, в создании устойчивой, консервативной наследственности, создании собак, стойко передающих свои свойства потомству. Скрещивание же с русскими борзыми расшатает наследственность собак новой породы, сделает ее неустойчивой, потомство — разнотипным, помешает передаче наследственных свойств собак их потомству. На современном этапе пороодообразования степных борзых их следует в основном разводить «в себе», не скрещивая с собаками другой породы. Это не значит, что в отдельных случаях не следует скрещивать степных борзых с русскими псовыми борзыми, однако это будут отдельные случаи скрещивания в необходимых случаях, предусмотренных планом, а не система работы.

Во всяком случае при скрещивании с русскими псовыми, если оно понадобится, следует ориентироваться на полевых, а не на городских русских псовых. И рабочие качества и экстерьер борзой собаки созданы заново людьми; в природе не существует ни борзых собак, ни похожих на них диких животных. Постоянное, в ряде поколений, развитие охотничьих, рабочих качеств борзой на охоте, подбор таких собак привели к тому, что эти приобретенные собаками свойства сделались наследственными, стали их породными особенностями. И теперь охотники-борзятники, подбирая собак с хорошими рабочими качествами, поддерживая и раздавая эти качества применением собаки на охоте, вывели новую породу собак и совершенствуют ее.

Но если приобретаемые свойства собак наследуются, то они могут и утрачиваться. Неработающая собака теряет свои рабочие качества. Если в породе собаки не работают в ряде поколений, то не только отдельная собака, но и порода в целом утрачивает свои ценные рабочие качества: из промысловой, рабочей собаки становится собакой комнатной, «декоративной». Так, из рабочей собаки превратилась в комнатную собаку английская борзая. Так же превратились в комнатных, нерабочих собак те ветви русской псовой борзой, которые в течение нескольких поколений не применялись на охоте, из собак полевых превратились в собак городских. Те же ветви породы русских псовых борзых, которые применялись на охоте, сохранили свои рабочие качества.

Поэтому мы еще раз повторяем, что при необходимости скрещивания степных борзых с русскими псовыми следует ориентироваться на собак работавших, прошедших полевые испытания и на них подтвердивших свои рабочие качества, чтобы не нанести вреда степным борзым снижением их рабочих качеств.

Экстерьер собак — их «сложка», «лады» и «статки» — в старое время были, а в настоящее время должны быть в центре внимания охотников с борзыми. Работа борзой собаки связана с ее движениями — продолжительной скачкой карьером за зверем и молниеносным броском на угонке. Род движений требует и определенного телосложения собаки, вызывает необходимость закрепления, поддержания и совершенствования особенностей телосложения отбором и подбором. Экстерьер борзой собаки образовался не по прихоти собаководов, а в процессе применения борзой на степной охоте, он вызван особенностями этой охоты, отвечает ее целям, задачам и особенностям. Поэтому-то экстерьер нашей степной борзой является рабочим экстерьером, приспособленным к работе по зверю в степи, поэтому-то борзая должна иметь этот именно, а не другой экстерьер, поэтому-то по экстерьеру можно судить о рабочих качествах собаки, а рабочие качества требуют определенного экстерьера. Потому борзятники должны всемерно улучшать экстерьер собак, отрешиться от ложного взгляда: «на что нам экстерьер, нам лишь бы борзая ловила». При этом, мы должны разводить собак красивых. Карл Маркс указывал, что в своей производственной деятельности человек творит по законам красоты.

Тамбовская промысловая степная борзая не одинока. Великолепные борзые разводятся и в Ставропольском крае, в Ростовской, Сталинградской, Чкаловской, Саратовской, Куйбышевской, Ульяновской, Пензенской и Воронежской областях. Так же как и тамбовские борзые, они обладают отличными рабочими качествами, — охотники успешно добывают с ними лисиц и зайцев. Тамбовским охотникам необходимо участвовать в межобластных состязаниях и полевых испытаниях борзых, показать своих собак и посмотреть других, «померить» их, как говорили старинные борзятники, заимствовать передовой опыт охотников с борзыми других областей и передать свой.

На этих испытаниях и состязаниях выяснится: является ли тамбовская борзая самостоятельной породой, отличной от других степных борзых нашей страны, или же она хотя и новая, но не самостоятельная порода, а составляет лишь ветвь одной породы русской степной борзой. Мы не предпрещаем, будет ли это одна порода и в ней два типа — тип длинношерстной — псовой и тип короткошерстной — хортой, или же это будут две самостоятельные породы, или же, наконец, тамбовские борзые собаки составят ветвь одной общей породы русских степных борзых, хотя лично мы склоняемся к тому, чтобы не выделять тамбовских собак в особую породу а вести всех степных борзых как одну. Это решит комиссия по определению породных и продуктивных качеств степных борзых. Мы хотим указать лишь на то, что не по характеру шерстного покрова следует решать этот вопрос, а по характеру рабочих качеств собаки, по способу охоты с ней, по ее манере работы, по ее приспособленности к степным условиям. Рассматривая степных борзых собак с этой точки зрения, мы видим, что они безусловно резко отличны как от прежних русских псовых борзых, так и от прежних хортых, — они изменены племенной работой с ними, это — безусловно новая порода.

С выведением новой породы племенная работа с ней не заканчивается, она продолжается. Продолжается она в направлении придания породе большей устойчивости, совершенствования племенных и продуктивных (рабочих) качеств, придания породе племенной структуры, то есть разведения по линиям, семействам и племенным гнездам, создания массива породы.

Направление работы с собаками определяется тем — признаем ли мы их новой породой, тогда вся племенная работа должна идти так, как указано выше, если же не признаем, то племенная работа должна быть направлена на вытеснение этих собак и замену их собаками другого типа. Достаточно просмотреть результаты охот с тамбовскими собаками, описание их полевых испытаний, чтобы убедиться в том, что заменять этих собак не следует, что это действительно новая порода, порода ценная, что ее нужно развивать, укреплять и совершенствовать. Поэтому дальнейшую племенную работу с тамбовскими борзыми следует вести как с новой породой, не дожидаясь официального подтверждения их в качестве новой породы.

Задача тамбовских охотников-собаководов заключается в том, чтобы официально оформить фактически созданную ими новую породу степных промысловых борзых. Необходимо выявить родственные группы в породе, линии и семейства, составить перспективный план племенной работы с породой, обобщить передовой опыт разведения, содержания и кормления борзых собак и поделиться с другими охотниками и собаководами своим опытом на страницах печати, подобно тому, как в настоящей книге обобщен передовой опыт применения борзых собак.

Численный состав породы еще не достаточен. Задачей тамбовских борзятников является создать большой массив породы, шире распространить ее в пределах Тамбовской области.

Нам представляется, что недостаточно быстрое распространение этих собак происходит частично из-за неверия в способности собаководов создать новую породу, из-за сомнения в ее превосходстве в условиях Тамбовской области перед прежней русской псовой борзой, а частично и из-за незнакомства тамбовских борзятников с борзыми собаками других областей, с которыми можно сравнить тамбовских борзых

Надо смелее и увереннее распространять и совершенствовать новую высокопродуктивную отечественную породу собак — степную промысловую борзую.

П.А. ПЕТРЯЕВ.

ОТ АВТОРА

В длинном списке литературы по охотничьему собаководству нет ни одного издания о русских промысловых борзых и ни одного отчета о полевых испытаниях борзых собак по вольному зверю. Издание этой первой работы лишь частично заполняет существовавший пробел. О русской промысловой борзой, являющейся гордостью нашего отечественного собаководства, должно быть создано много работ.

В наше время борзые собаки имеют большое промысловое и спортивное значение в плане охотничьем хозяйстве.

Планомерное внедрение борзых собак на промысле, разведение их и племенная работа являются прямой обязанностью пушно-заготовительных и охотничьих организаций. Все это должно быть проведено при массовом участии охотников-борзятников, ведущих с любовью породу сейчас, культивирующих современную псовую охоту и располагающих ценнейшими промысловыми борзыми, численно и качественно достаточными для разведения чистопородной русской промысловой борзой. Для этого надо организованно использовать нынешний ценнейший племенной материал, объединить охотников-борзятников, вооружить их знаниями передовой мичуринской биологии и всячески способствовать улучшению условий разведения и содержания промысловых борзых.

В правильном ведении пород борзых собак теперь уже заинтересованы тысячи охотников многих областей, а одним из условий задачи полного освоения сырьевой базы охотничьего хозяйства степных и лесостепных районов, особенно их глубинных пунктов, будет подготовка новых кадров охотников-борзятников и оснащение их промысловыми борзыми.

Кадры охотников-борзятников должны быть воспитаны в духе правильного ведения породы, успешного применения борзых на промысле и содержания собак в периоды, закрытые для охоты, без ущерба охотничьему хозяйству. В связи с этим издание настоящей работы о промысловом значении борзых, включающей популярное изложение правил полевых испытаний борзых собак по вольному зверю, отчеты об испытаниях и расценочные таблицы, несомненно, будет иметь воспитательное значение.

В кинологической* и организационной работе по борзым надо навести полный порядок. Надо учредить племенные родословные книги промысловых борзых и достигнуть реального значения их в совершенствовании породы.

Целеустремленное начало полевым испытаниям борзых собак по вольному зверю как собак промысловых впервые положено в Ржаксе, Тамбовской области, в октябре 1949 года. С тех пор число и значение таких мероприятий увеличивается, открывая перспективы создания чистопородных промысловых борзых для планомерного внедрения их на охотничьем промысле во всех степных и лесостепных областях и районах и, таким образом, повышения продуктивности охотничьих угодий.

Создание чистопородных русских промысловых борзых собак, совмещающих в себе полноценный экстерьер** и отличные рабочие качества, является неотложным делом ближайшего времени и обязанностью кинологов,*** пушно-заготовительных и охотничьих организаций. Основой этих пород послужат лучшие современные промысловые борзые, выявленные через посредство выставок, выводок и полевых испытаний.

Оценки на выставках, выводках и, главным образом, на полевых испытаниях, служащие основным методом совершенствования породы, необходимо внимательно изучать и учитывать в массовой племенной работе с промысловыми борзыми. Поэтому результаты полевых испытаний должны быть широко известны и организовано использованы многочисленными охотниками-борзятниками при активном и обязательном содействии пушно-заготовительных и охотничьих организаций как внутри области, от района к району, так и между областям.

Таковы современные основные задачи по промысловым борзым.

На решение этих задач направлены многолетние труды большого и дружного коллектива охотников-борзятников Тамбовской области, имеющие несомненное практическое значение в нынешнем и будущем полноценном освоении пушных запасов охотничьего хозяйства.

Моя задача — обобщить их труды по ведению породы промысловых борзых, практику, достижения и представить перед широкой охотничьей общественностью и заинтересованными планирующими и хозяйственными организациями для критической оценки и практических выводов.

* Кинология — раздел зоологии, трактующий о собаках, их породах и уходе за ними.

** Экстерьер — внешнее строение собаки (животного вообще).

*** Кинолог — специалист, ведущий работу по собаководству.

ГЛАВА I

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОМЫСЛОВЫЕ БОРЗЫЕ СОБАКИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Борзые собаки — древнейшая русская порода охотничьих собак. Травля борзыми собаками волка, лисицы, русака в степи и в поле — старинная, исконно русская, удалая и любимая нашим народом охота.

Борзые собаки на охоте — в одиночку, парой или сворой* — ловят поднявшегося и убегающего зверя, пользуясь непревзойденными, только им принадлежащими свойствами: особой зоркостью, самой большой резвостью, поражающим ударом, поимистостью и мертвой хваткой.**

Но в прежние времена псовая охота не принадлежала народу.

До Великой Октябрьской социалистической революции представители эксплуататорского класса, преимущественно помещики, держали борзых собак в громадном количестве. Известно, например, что смоленский помещик Самсонов имел в своей парне около 1.000 собак и, не будучи «знаменит» ничем иным, присвоил себе небывалый титул, по-чудачески подписывался «первый охотник России».

Помещики, князья, бароны и прочая знать монопольно владели правом охоты на всех землях, а крестьянин не смел показаться с борзыми собаками даже на так называвшейся крестьянской земле.

Много горя и несчастий в мрачную пору крепостного права принесли трудовому крестьянству барские потехи и забавы с борзыми собаками. Помещики платили за породистого щенка по несколько тысяч рублей золотом, тогда как продавали крепостных девушек по 25—30 рублей. Заставляли выкармливать борзых щенят грудью кормящих крепостных крестьянок. Один из рязанских помещиков, державший огромную псарню, выменял у другого помещика четырех борзых за кучера, конноха, повара и камердинера. А был случай, когда помещик-самодур согласился на брак своей дочери с нелюбимым человеком и получил взамен этого резвого борзого кобеля, который ему очень нравился.

Потравы крестьянских посевов скачущими всадниками барских охот были обычным делом. Часто борзые врывались в крестьянские стада и душили овец.

На Тамбовщине издавна велась порода русских псовых борзых. Хорошо известны из былого охотничьего собаководства воейковские, дельвиговские, болдыревские, строгановские, рымаревские, афанасьевские, коншинские, лихаревские и борзые других псовых охот прежней Тамбовской губернии, явившиеся родоначальниками наших современных промысловых борзых.

* Свора — три борзых собаки.

** Борзые являются абсолютно скоростным типом собак. Например, при средней, не быстрой скачке борзая развивает скорость до 48 км в час, что в сравнительном переводе означает такую скорость ветра, которая затрудняет передвижение человека. При резвой скачке борзой скорость возрастает до 60 км в час, что соответствует скорости штормового ветра, который валит человека с ног. Наконец, в те короткие мгновенья, когда борзая, доскакая до зверя и стремительно преодолевая последнее расстояние, переходит на бросок, скорость ее движения достигает 90 км в час, т.е. в эти моменты борзая движется почти со скоростью урагана.